Обратим внимание на сложную лексему «gársecg», буквально это «копьевидная осока», осока – это тростник с острыми листьями, растущий во влажных, болотистых местах. Свое значение «океан» здесь получилось через растение, которое растет на берегах больших водоемов. По сути, еще одна сложная поэтическая метафора.

Все это позволяет говорить о своеобразном дуализме англосаксонской поэзии, когда с одной стороны сама по себе система языка не является богатой на инструменты, украшающие художественный текст, а с другой – позволяет поэтическим произведениям приобретать неповторимое очарование и индивидуальность.

Список литературы

Стеблин-Каменский М. И. Происхождение поэзии скальдов // Скандинавский сборник. 1958. Вып. 3. С. 175-201.

Толкин Дж. Р. Р. Чудовища и критики, и другие статьи: перев. с англ. / Дж. Р. Р. Толкин; под ред. Кристофера Толкина. – М.: Elsewhere, 2006. – 300 с.

An Anglo-Saxon Dictionary, based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth. / Ed. T.N. Toller. – Oxford: Oxford University Press, 1898.

SOME POETIC FEATURES OF THE ANGLO-SAXON POEM "BEOWULF"

Bogachev Roman
Candidate of philological sciences, associate professor of the department of foreign languages, pedagogical institute
Belgorod state national research university, Belgorod, Russia
Musaelyan Elena Nikolaevna
Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of foreign languages, pedagogical institute
Belgorod state national research university, Belgorod, Russia

Abstract. The article examines some features of Anglo-Saxon poetry of the pre-war period using the example of the Old English poem "Beowulf". Such an element of Anglo-Saxon poetry as kenning is considered. Examples of both simple two-part kennings and metaphorical variants from one compound word are given.

Key words: Beowulf, Anglo-Saxon poetry, Old English.

ВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ В ДЕТСКОЙ АНИМАЦИИ

Вековищева Светлана Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики,
Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье показаны средства реализации вербальной агрессии, представленной в анимационном фильме «Алеша Попович и Тугарин Змей». Методом сентимент-анализа на онлайн-сервисах подтверждена негативная тональность субтитров.

Выявлены дисфемизмы, прямые и косвенные инвективы, прагмемы с отрицательной оценочностью. Выдвинута гипотеза о прагматической задаче такого контента в российской детской анимации.

Ключевые слова: интенция, языковая картина, концептуальная картина мира, тональность текста, полимодальность.

В российской анимации, ориентированной на детского зрителя, за прошедшую первую четверть XXI в. реализуется тенденция активации агрессии. Конечно, не вся детская анимационная продукция, выпускаемая в России, демонстрирует тяготение к такой прагматике, но продукция мультипликационных фильмов о трех богатырях от «Кинокомпании СТВ» и анимационной студии «Мельница» отличается от прочих долгосрочных проектов («Смешарики», «Лунтик», «Барбокины», «Фиксики» и др.) явной пропагандой насилия, в его вербальной и визуальной формах. В настоящей статье основное внимание направлено на вербальную составляющую полимодального кинотекста франшизы. Фактическим материалом избран первый фильм из 12-серийного (на нынешний момент) проекта – «Алеша Попович и Тугарин Змей» 2004 г. выпуска, сценарий к которому написали К. Бронзит, А. Боярский, И. Максимов, М. Свешников.

Основными методами исследования вербальной составляющей этого мультфильма служат интерпретативный и контекстуальный анализ. Для получения объективных результатов привлекаются также онлайн-сервисы анализа тональности текста: Tonetizer на сайте nelsenso.net и модуль автоматического определения тональности SentiFinder на сайте eurekaengine.ru. Выявленные направленной выборкой сегменты отрицательно коннотированной лексики и негативных речевых поступков далее исследованы общенаучными приемами количественного анализа, наблюдения, описания и лингвистическими методами лексикографического и дискурс-анализа.

Полный объем вербального содержания кинотекста составляет 4,5 тыс. слов или 1,7 п.л. Лексические средства разнообразны: присутствует и нейтральная (по эмоциональной окрашенности и функционально-стилистической окраске) лексика, и единицы сниженной стилистики (элементы просторечья, фамильярная лексика, вульгаризмы), и прагмемы с отрицательной оценочностью. Эти лексические ресурсы использованы главным образом для отражения персонажной речи, т.к. текст от автора (закадрового рассказчика) составляет всего 2,6% от вербального наполнения анимационного фильма.

Результаты оценки тональности субтитров сходны на использованных программных средствах. Tonetizer (nelsenso.net) и SentiFinder (eurekaengine.ru) выявляют преобладание отрицательной оценочности (см. рис. 1 и 2).

Среди единиц, внесших вклад в такую оценку тональности, выделены дисфемизмы, призванные заменить «в прагматических целях естественные в том или ином контексте обозначения предмета, явления более вульгарным, грубым, фамильярным словом» [Жеребило, 2010, с. 96]. Дисфемизм понимается как концептуализация стигматизируемой реальности. Средства дисфемизации различны [Вековищева, 2022, с. 20-24], в дискурсе она проявляется посредством

лексической замены (и пр.), используется с целью усиления стигмы в конкретной коммуникативной ситуации в конкретном вербальном контексте. Этот эффект интенсификации негатива наблюдается при использовании лексем со сниженной функционально-стилистической окраской (см. табл. 1).

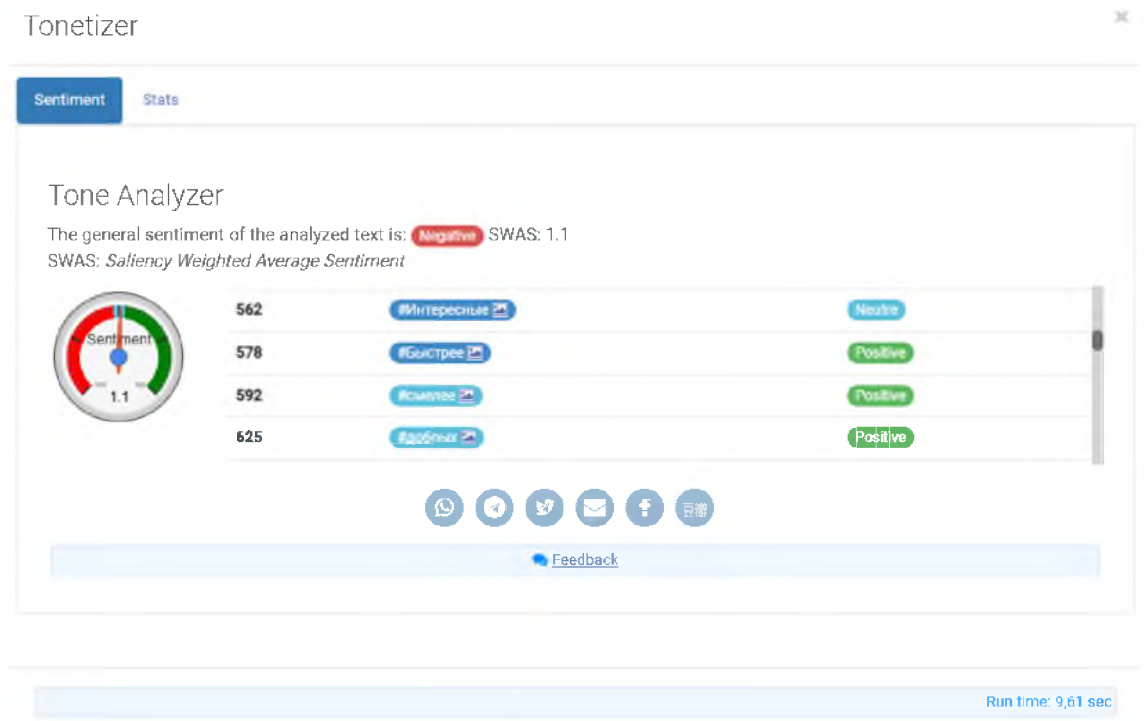

Рисунок 1 – Результат оценки тональности от Tonetizer

Рисунок 2 – Результат оценки тональности от SentiFinder

Таблица 1 – Примеры дисфемизмов как средств интенсификации негатива

Дисфемизм в кинотексте	Прагматическая задача	Прагматически нейтральная формулировка
Дурак!	Осуждение, выражение несогласия	Ты не прав. Я с тобой не согласна.
Тебе б только **пожрать**!	Недовольство концептуальной картиной мира собеседника	Как ты можешь все время только о еде думать?!
Жрать меньше надо, вот что!		Если бы ты был скромнее в еде (ел поменьше, ел не так много и пр.), то не застрял бы здесь.
Ну, **темнота**!	Обвинение в недостатке когнитивной базы	Учиться тебе надо было!
Не **дури** людям головы!	Укор, запрос на иной регистр общения, требование отказа от научного стиля изложения	Говори проще! Скажите это на нормальном (понятном, человеческом и пр.) языке! Не умничай!

Инвективы, прямые и косвенные, обнаружены в анимационном проекте в традиционном для языкознания понимании: «оскорбительная речь; гневное выступление; брань, выпад, письменное или устное обвинение» [Жеребило, 2010, с. 120]. «Прямая инвектива, как правило, не предполагает предметной контраргументации со стороны собеседника» и «чаще всего неадекватна предмету диалога» [Кажарова, 2025, с. 11]. В таком ключе использованы вербальные «удары по достоинству» оппонента в диалогах киноперсонажей. Бабка адресует Алеше, выступающему с пламенным обращением к жителям Ростова о необходимости защиты от «тугарцев», уничижительный пассаж: «*Ты если че конкретно предложить хочешь, так говори! А ежели так* ***языком чешешь****, то слазь с бочки!*» [Алеша Попович …, 2025] Это обращение не имеет непосредственной связи с содержанием речи оппонента. В ответ на предложения Юлия оставить ростовское золото себе Алеша переходит к прямой угрозе: «*Если ты сейчас не* ***заткнешься****, я отдам тебя* ***живодерам****! Они из тебя мигом колбасу сделают!*» [Алеша Попович …, 2025] С предметом диспута (о дальнейших планах) гневное запугивание, насыщенное отрицательно коннотируемой лексикой, не имеет связи. Точно так же и в других примерах. На замечание Деда: «*Жрать меньше надо, вот что!*» а – Юлий уходит от ответа и, осуществляя захват инициативы, обвиняет того недостатке воспитания и сочувствия: «*Господи, как это* ***низко****, указывать человеку не его недостатки в критической ситуации!*» [Алеша Попович …, 2025].

Косвенная инвектива – более завуалированная, используется в риторической практике как стилистическая фигура отрицания. В анализируемых субтитрах кинотекста косвенные инвективы распространяются главным образом на центрального персонажа, богатыря Алешу. В речи Бабки неоднократно используется единица непутевый: «*Вот непутевый! Алешка этот – непутевый!*» [Алеша Попович …, 2025], произносимая в отсутствие самого «обвиняемого». В финале сюжета, счастливом возвращении всех в Ростов вместе с золотом, народ встречает героев возгласом: «*Непутевый вернулся!*», за которым следует косвенная инвектива (в обращении Юлия к Алеше): «*Тебя здесь уважают!*» [Алеша Попович …, 2025]. Этот же прием использует и Любава, обвиняя богатыря в отказе жениться на ней и желании добыть «*славу богатырскую*»: «*Да ты просто боишься серьезных отношений!*» [Алеша Попович …, 2025] Косвенная инвектива во всех выявленных примерах не использует дисфемизмы и явную оценочную лексику, но реализует при этом негативную прагматику.

Прагмемы с отрицательной оценочностью как «единицы текста в коммуникативно-деятельностном апекте» противопоставлены информемам, принадлежат к прагматическому уровню и актуализируются на экспрессивно-стилистическом и функционально-стилистическом подуровнях текста. [Жеребило, 2010, с. 102, 274]. Они призваны отразить отношение адресанта к «обозначаемому объекту или адресату сообщения» [Кобозева, 2000, с. 32]. В речи Любавы раскрывается ненависть к врагам: «*А давайте подождем, когда там басурмане* ***с голоду сдохнут****!*» [Алеша Попович …, 2025], в речи попа – возмущение поведением сына и его Деда: «*Воротятся – с обоих* ***шкуру спущу****!*»

[Алеша Попович …, 2025] Некоторые единицы, нейтральные в стилистическом аспекте, приобретают экспрессию в рамках узкого контекста и переходят в разряд прагмем. Лишенная оценочности лексема библиотека в гневном отклике Деда Юлию становится отрицательно заряженной и эмоционально нагруженной единицей: «*Иди давай… **в библиотеку**!*» [Алеша Попович …, 2025] В диалоге этих же оппонентов аналогичная трансформация в прагмему происходит с лексемой, которая отражает целый речевой поступок: «*Тебе б только пожрать. – А ты мне в рот не заглядывай! – А ты мне не указывай, **понял**? – А ты меня на «**понял**» не бери, **понял**?*» [Алеша Попович …, 2025]

Исключить из обзора средств вербальной агрессии информемы также невозможно. К вербальным средствам отражения негативной тональности отнесены информемы лексико-семантического поля «насилие», в изобили представленные в кинотексте: *Не слушай его, **отруби ему голову**! С голыми руками, один он будет Тугарина **бить**! Настроения и так никакого, а с такой песней и вовсе **повеситься** можно! Ты же богатырь: возьми лук, пойди в лес и **убей кого-нибудь**! Эй, ребята, **снимите-ка с него шкуру**! **Отрубить** ему **голову**! **Отрубить** им **головы**! Да на **кол их посадить**! Народ, если я не ошибаюсь вас **на кол** хотел **посадить**!*

Подведением итогов послужит диаграмма частотности средств вербальной агрессии в анимационном фильме «Алеша Попович и Тугарин Змей», представленная ниже (см. рис. 3), в которой выше описанные экспликанты агрессии подвергнуты количественному анализу в отрыве от нейтральной и положительно коннотируемой лексики.

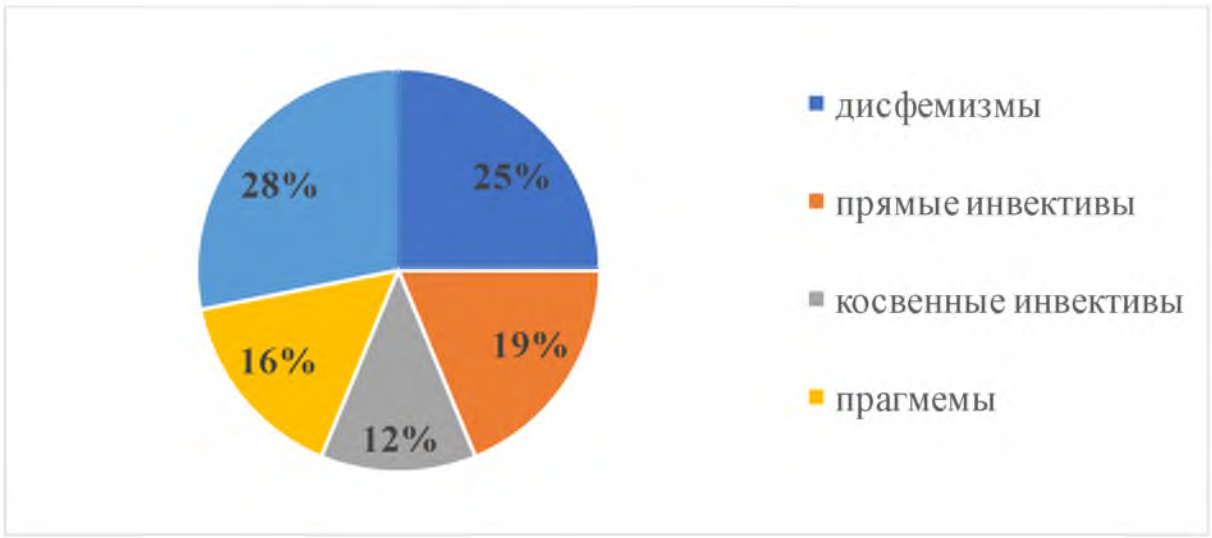

Рисунок 3 – Частотность средств вербальной агрессии

Представленные примеры достаточно эксплицитны, но во избежание обвинения в субъективности оценки следует подчеркнуть, что интерпретативный анализ в исследовании согласуется с результатами объективной качественной эмотивной оценки текста. Количественный анализ отражает в целом равномерное распределение экспликантов агрессии, что отражает целенаправленную стратегию авторов контента. Это дает основание выдвинуть гипотезу о прагматических задачах такого контента в российской

детской анимации – пропаганда насилия и манипуляция сознанием восприимчивой аудитории [Филиппова, 2023; Филиппова, 2024, с. 578], которые представлены зрителям под псевдопатриотической темой и замаскированы полимодальной формой коммуникации.

Список литературы

Алеша Попович и Тугарин Змей : сайт. – URL: https://ok.ru/video/2949138026938 (дата обращения: 15.03.2025)

Вековищева С.Н. Дисфемия в гендерлекте / С.Н. Вековищева, И.Н. Филиппова // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives : Proceedings of the 8 th International symposium, Vienna, 22 января 2022 года. – Vienna: Premier Publishing s.r.o., 2022. – С. 20-24.

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

Кажарова М.А. Вербальная агрессия в политическом дискурсе (на материале испанских предвыборных телевизионных дебатов): Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Москва: Военный университет имени князя Александра Невского, 2025. – 24 с.

Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

Филиппова И.Н. Апроприация как стратегия интерсемиотического «перевода» // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2023. – № 3.

Филиппова И.Н. Интерпретационный волюнтаризм в экранизации «по мотивам» // Военно-гуманитарный альманах: Материалы XVIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации, Военный университет Минобороны России, 28 июня 2024 года. – Москва: Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ, 2024. – С. 573-581.

SentiFinder // Eurekaengine.ru : сайт. – URL: https://eurekaengine.ru/ru/demo/ (дата обращения: 10.03.2025).

Tonetizer // Nelsenso.net : сайт. – URL: https://www.nelsenso.net/en/tonetizer.aspx (дата обращения: 10.03.2025).

VERBAL AGGRESSION IN CHILDREN'S ANIMATION

Vekovishcheva Svetlana Nikolaevna,

Candidate of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Language Theory, English Studies and Applied Linguistics, State University of Education, Moscow, Russia

Abstract. The article shows the means of implementing verbal aggression presented in the animated film "Alyosha Popovich and Tugarin the Serpent". The negative tonality of the subtitles was confirmed using the sentiment analysis method on online services. Dysphemisms, direct and indirect invectives, pragmemes with negative evaluativeness were identified. A hypothesis was put forward about the pragmatic task of such content in Russian children's animation.

Key words: intention, language picture, conceptual picture of the world, text tonality, polymodality.